

Глава 1633 – Тантай признаёт поражение

Понимание Чжан Сюанем Воплощения Времени не вызывало никаких пульсаций силы, но Таньтай Чжэньцин все равно заметил, что что-то в зале изменилось и не мог не нахмуриться.

В его глазах, с Чжан Сюанем будто что-то случилось. Аура юноши будто стала еще тяжелее и сдерживалась.

— Время вышло!

Час протикал очень быстро. Одним движением пальца Чжан Сюаня, Чжан Цзюсяо очнулся из своего транса. Он несколько раз глубоко вздохнул, закрепил свои новообретенные знания, а затем направился к Таньтай Цзянькуй.

Сжав кулак и низко поклонившись. — Пожалуйста!

Твердо кивнув, Тантай Цзянькуй подавил энергию в своем теле. В мгновение ока его развитие упало до уровня Чжан Цзюсяо, до высшего уровня Святого 8 дана.

— Начнём дуэль! — Сказал Чжан Сюань и махнул рукой.

— Пожалуйста, направь меня!

Без каких-либо колебаний Чжан Цзюсяо сделал шаг вперед и внезапно исчез. Прежде чем кто-либо осознал это, он уже стоял перед Таньтай Цзянькуй.

Легким движением ладони из его руки вырвалась огромная мощь.

— Быстро и мощно!

Поначалу Таньтай Цзянькуй не очень серьёзно отнёсся к Чжан Цзюсяо, даже понизив своё развитие до его уровня. В конце концов, он уже был Великим Мудрецом 1 дана, а напротив стоял малыш с развитием Святого 8 дана.

Однако быстрый маневр Чжан Цзюсяо застал его врасплох. Он с тревогой погнал свою чжэньци и быстро отступил.

Таньтай Цзянькуй понимал, что Чжан Цзюсяо не освоил Воплощение Времени, но осознавал, что тому не хватало совсем немного

Так близко подобраться к Воплощению Времени в течение одного часа... могло ли это быть по-человечески?

Таньтай Цзянькуй среагировал не медленно, но Чжан Цзюсяо был просто быстрее. Он резко раскрыл ладонь и легонько щелкнул пальцами.

СУ-СУ-СУ!

Ци меча выстрелила из его пяти пальцев одновременно.

Эти нити Ци меча двигались с ужасно медленной скоростью, но на самом деле, они не были ограничены ни временем и пространством.

«Это самый высокий уровень владения мечом клана Чжан! О-он...». Святые Меча Синмэн

обменялись потрясенными взглядами друг с другом.

Даже им пришлось объединить усилия, прежде чем они смогли выполнить самый высокий уровень владения мечом клана Чжан. Чжан Цзюсяо явно никогда не учился фехтованию клана Чжан до этого, но ему действительно удалось достичь такого уровня в течение одного часа...

Кроме того, Ци меча выстрелила из его пальцев, а не меча...

Какое же мистическое руководство их сын передал Чжан Цзюсяо?

Пу-пу-пу!

Хотя Таньтай Цзянькуй и быстро отскочил, он все еще не мог убежать от преследующей его Ци меча. Тем не менее, благодаря своим боевым инстинктам он сумел защититься. В результате Ци меча Чжан Цзюсяо только поцарапала его одежду.

— Теперь моя очередь ...

Таньтай Цзянькуй думал, что сможет легко победить своего противника, но он едва не получил серьезные травмы уже от первого обмена. Зная, что было бы глупо продолжать недооценивать своего противника, его лицо стало серьезным.

Без всякого предупреждения, он на невероятной скорости бросился вперед.

Благодаря искусствам времени, его скорость движения была невообразимо быстрой. Отложив в сторону невооруженные глаза, его движения было трудно отследить даже с помощью духовного восприятия. Прежде чем кто-либо успевал понять, что происходит, кулак, несущий огромную мощь, оказывался прямо перед его лицом.

Но несмотря на резкую контратаку со стороны Таньтай Цзянькуй, Чжан Цзюсяо не показывал паники. Вместо этого он сплел пальцы перед собой и создал защитную сферу из Ци меча вокруг себя, чтобы суметь защищаться от нападения Таньтай Цзянькуй.

В этот момент Таньтай Чжэньцин вдруг мрачно покачал головой и жалобно вздохнул. — Похоже, что Цзянькуй проиграет...

— Пройдет? Да его оппонент силен, но разве Цзянькуй слаб? — Наньгун Юаньфэн был ошеломлен замечанием Таньтай Чжэньцина.

По его мнению, оба молодых человека были одинаково искусны. На самом деле, перед лицом неумолимых ударов Таньтай Цзянькуй, Чжан Цзюсяо оказался в невыгодном положении и вообще не мог контратаковать. Так почему же Таньтай Чжэньцин сказал, что Таньтай Цзянькуй проиграет?

— Противник Цзянькуя еще не использовал силу своей родословной! — Указал Таньтай Чжэньцин.

— Это... — услышав эти слова, Наньгун Юаньфэн широко раскрыл глаза и замолк.

Само собой разумеется, что они заранее узнать об уникальных способностях клана Чжан. В ходе своего расследования они обнаружили, что члены клана Чжан могли воспламенять свою родословную и временно увеличивать свою силу и скорость.

Учитывая, как Чжан Цзюсяо уже мог стоять лицом к лицу с Таньтай Цзянькуй, не зажигая

свою родословную, им было очевидно, кто победит, когда он это сделает.

— Кроме того, хотя может показаться, что он вынужденно защищается, ты не заметил, как по ходу боя он развивается? Первоначально он едва мог стоять на своем против ударов Цзянькуя, но теперь он уже отбивается от трёх из десяти ударов... медленно, но верно, он знакомится со своей новообретенной силой. На самом деле, кажется, что он может даже намеренно позволяет так просто Цзянкуй атаковать себя, чтобы улучшить свой контроль и лучше разобраться с искусствами времени! — Беспомощно выдохнул Тантай Чжэньцин.

Как бы ему не хотелось признавать это, но это была правда.

Ранее, когда он услышал, что Наньгун Юаньфэн потерпел неудачу в клане Ло, он подумал, что это было совершенно нелепо. Но став свидетелем силы молодого поколения клана Чжан, он понял, что Континент Грандмастеров уже стал грозной силой, которую они больше не могли недооценивать.

Сотни Школ Философов охраняли мир от изолированного измерения в течение десятков тысяч лет и полностью отошли от дел внешнего мира. Еще до того, как они это осознали, они уже стали похожи на лягушек в колодце.

Услышав ворчание Таньтай Чжэньцина, Наньгун Юаньфэн снова обратил свой взгляд на дуэль. Действительно, движения Чжан Цзюсяо становились все более плавными с течением битвы. Вскоре он уже мог наносить ответные удары в семи случаях из десяти.

В этот момент ему тоже стало ясно, что ситуация оборачивается против Таньтай Цзянкуй.

Хула!

В мгновение, в промежутке между атаками Таньтай Цзянькуй Чжан Цзюсяо сделал шаг вперед и нанес мощный удар. И если бы этот удар достиг тела Таньтай Цзякуй, то тот получил бы серьёзные травмы.

Взволнованный, Таньтай Цзянькуй поспешно отступил, воскликнув: — Я признаю поражение!

Он вообще не ожидал такого исхода. Однако ему уже стало ясно, что его противник поднял свой уровень и теперь, он уже не мог с ним сравниться. У него больше не было шансов на победу.

С другой стороны, услышав восклик Таньтай Цзянькуй, Чжан Цзюсяо опустил кулаки и остановился. Заложив руки за спину, он спокойно посмотрел на толпу из Сотни Школ Философов и по-видимому, терпеливо ожидал своего следующего противника.

— Учитель, позвольте мне!

Почувствовав тонкую провокацию Чжан Цзюсяо, вперед выступил еще один молодой человек.

— Твоя сила лишь немного выше Цзянькуй. Если он не смог победить его, у тебя тоже не будет и шанса, — покачал головой Таньтай Чжэньцин.

По правде говоря, боевые качества его четырех учеников не слишком отличались друг от друга. И хотя вызвавшийся ученик лучше постиг законы времени, этого было недостаточно, чтобы победить нынешнего Чжан Цзюсяо.

Даже если они будут сражаться, Тантай Чжэньцин не сомневался, что поединок закончится поражением его ученика.

Понимая то же самое, Наньгун Юаньфэн предложил: — Почему бы тебе не попытаться подавить свое развитие и бросить ему вызов?

Тантай Чжэньцин глубоко задумался, а затем поднял взгляд на Чжан Сюаня. Глядя на бесстрастное лицо молодого человека, он глубоко вздохнул и покачал головой. — Забудь! Поражение есть поражение. Даже если я сделаю шаг вперед, я сомневаюсь, что смогу победить!

Честно говоря, он вообще не думал о Чжан Цзюсяо как об угрозе. Он был уверен, что с легкостью победит молодого человека... но проблема заключалась в том, что поражение Чжан Цзюсяо не означало поражение клана Чжан!

Глава клана Чжан применил "Запоминание с помощью Духовного Восприятия, Пересказ Тысячи Книг" и даже поднял понимание своему ученику законов до невероятного уровня, превосходя даже уровень его учеников... и всё за один час...

Человек, обладающий такими способностями, не может быть слабым.

Если он сделает шаг, то навстречу наверняка выйдет сам глава клана Чжан. В конце концов, результат все равно будет тот же. В худшем случае ему даже предложат безопасно, но с болью пропутешествовать через весь Континент Грандмастеров, точно так же, как это случилось с Наньгун Юаньфэном в клане Ло.

Поскольку шансы были совсем не в его пользу, ему не нужно было унижаться без необходимости.

Без особых колебаний Тантай Чжэньцин сжал кулак и сказал: — Мы признаем поражение!

Видя, что Сотня Школ Философов признала поражение после единственной битвы, Чжан Сюань сжал кулак и улыбнулся. — Старейшина, я благодарен вам за вашу снисходительность к моему ученику!

Он ожидал, что Чжан Цзюсяо сможет в конечном итоге победить Тантай Цзянькуй... однако он не думал, что сразу после этого Сотня Школ Философов добровольно признает поражение.

Даже Наньгун Юаньфэн довольно долго боролся.

— Поражение есть поражение. Не о чем говорить, — ответил Тантай Чжэньцин. Он щелкнул запястьем, достал чернильный камень Древнего Мудреца Цзы Юй и бросил его Чжан Сюаню. После чего, он сжал кулак и сказал: — Прощайте!